

Копылова Анастасия Юрьевна

Магистрант

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Гражданско-правовая ответственность её сущность и особенности

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов теоретических основ правового института ответственности в гражданском праве, касается вопроса злоупотребления правом при применении гражданско-правовой ответственности и, в заключении, анализ действующего законодательства Российской Федерации в сфере регулирования правоотношений, связанных с гражданской ответственностью.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, юридическая ответственность, вред, убытки, неустойка, принуждение, институт ответственности, общество, обязательства, злоупотребление правом.

Любому обществу свойственна некоторая степень свободы, которой обладают его участники. Вместе с тем существуют и ограничения, запреты, которые также возложены на каждого. Для того чтобы каждый отдельный член общества соблюдал общепринятые запреты и ограничения, создается особый институт – институт ответственности. Однако, несмотря на то, что вопросы гражданско-правовой ответственности подробно исследованы довольно давно, в настоящий момент все еще остается достаточно много дискуссионных моментов в данной области. Ответственность, например, необходима в достаточно развитом гражданском обществе, для нормального функционирования гражданского оборота. Она является гарантом надлежащего исполнения обязательств: в тех же случаях, когда обязательство не исполнено или исполнено ненадлежащим образом устанавливается гражданско-правовая ответственность за нарушение обязательств в виде санкции за совершенное

правонарушение. Это позволяет частично предупредить нарушение обязательств, а частично возместить пострадавшей стороне убытки, причиненные стороной, нарушившей свои обязательства. На сегодняшний день сформировалось большое число различных определений понятия ответственности. По мнению ряда авторов, категория «защита» поглощает категорию «ответственность». При этом отмечается, что защита по своему содержанию является более широким понятием.

Актуальность моей статьи состоит в традиционной важности темы гражданско-правовой ответственности для любой сферы профессиональной деятельности юриста. Можно без преувеличения отметить, что ни одна сторона жизни человечества в настоящее время не обходится без угрозы возникновения гражданско-правовой ответственности. Каждый имеет право на жизнь [1]. И в этой ситуации всегда важно понимать, правомерно ли требование возместить ущерб, выплатить неустойку или возместить убытки, есть ли возможность освобождения от ответственности в данном конкретном случае и т. д. Кроме того, гражданско-правовая ответственность играет важную роль в информационном плане: возникновение споров об ответственности и взыскание убытков и неустоек свидетельствуют о наличии недостатков в хозяйственной деятельности и необходимости принятия соответствующих мер по их устранению, а если нужно – и привлечения к ответственности виновных лиц.

Слово «ответственность» каждым человеком понимается по-разному: для одного – это наказание, для второго – это честное добросовестное выполнение взятых на себя обязательств. В словаре русского языка С.И. Ожегова слово «ответственность» расшифровывается следующим образом: «Необходимость, обязанность отвечать за свои поступки, действия, быть ответственными за них. Чувство ответственности. Нести ответственность. Привлечь к ответственности (заставить отвечать за плохой ход дела, за проступки)» [5, с. 695]. Так, В.М. Баранов под юридической ответственностью понимает возникшее в результате лично совершенного правонарушения и

предусмотренное юридической нормой политико-правовое состояние, когда компетентный орган, должностное лицо или гражданин на основе закона или в специальной форме требуют от правонарушителя отчет в совершенном деянии, возлагают на него определенную меру лишений, а правонарушитель претерпевает неблагоприятные последствия нарушения юридической нормы [6, с. 9]. Конструкция позитивной юридической ответственности, по мнению В.М. Баранова, имеет не правовую природу и должна рассматриваться как социальный долг, один из мотивов правомерного поведения [7, с. 507]. М.Н. Марченко под юридической ответственностью понимает применение к виновному лицу, совершившему правонарушение, мер публично-правового принуждения, предусмотренных санкцией нарушенной юридической нормы, в строго определенном для этого процессуальном порядке [8, с. 592]. По мнению данного автора, содержание юридической ответственности проявляется в виде либо возложения на виновное лицо штрафных, карательных санкций за совершенное правонарушение, либо вменения ему в обязанность восстановления там, где это возможно, незаконно нарушенных прав и ранее существовавших общественных отношений. Говоря же про позитивную ответственность, допускается, как полагает автор, неправомерное смешение юридической ответственности со служебным или гражданским долгом и другими социальными нормативами.

В настоящее время выработались различные основания классификации юридической ответственности, но ключевой является классификация по содержанию. По содержанию юридическую ответственность можно разделить на карательную и восстановительную. Карательная ответственность осуществляется специально уполномоченными на то государственными органами и должностными лицами. Ее основными разновидностями выступает уголовная, административная, дисциплинарная ответственность. Основной разновидностью правовосстановительной ответственности выступает гражданско-правовая ответственность. Превалирующим в отечественной доктрине является данное О.С. Иоффе определение гражданско-правовой

ответственности как санкции за правонарушение, вызывающей для нарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей.

Гражданско-правовая ответственность наступает при наличии определенных обстоятельств, именуемых ее основаниями. Основанием гражданско-правовой ответственности может выступать совершение правонарушения, предусмотренного законом или договором, либо иное обстоятельство, предусмотренное законом или договором. Однако даже при наступлении какого-либо основания для применения ответственности она применяется лишь при наличии условий гражданско-правовой ответственности. Перечень условий, при наличии которых наступает ответственность за нарушение договора и причинение вреда, одинаков. К условиям гражданско-правовой ответственности относятся: противоправный характер поведения (действия или бездействие) лица, на которое предполагается возложить ответственность; причинная связь между противоправным поведением нарушителя и наступившими вредоносными последствиями; вина правонарушителя; наличие у потерпевшего лица вреда или убытков. Охарактеризуем более подробно каждое из условий гражданско-правовой ответственности. При этом в рамках данного параграфа основным объектом исследования будет являться одно из условий наступления гражданско-правовой ответственности – вред, в то время как более подробный анализ иных условий наступления ответственности будет предметом изучения следующего параграфа. Противоправный характер действий либо бездействия лица является обязательным условием применения гражданско-правовой ответственности. Противоправным признается действие либо бездействие, нарушающее нормы закона или договора, а также субъективное право лица. Как указывает Г.К. Матвеев, бездействие и действие обладают одинаковыми внутренними признаками [10, с. 26]. С точки зрения юридической науки бездействие не может быть сведено к простой пассивности субъекта. В правовом смысле

бездействие представляет собой несовершение конкретного действия, т.е. такого действия, которое предписывалось данному субъекту, вменялось ему в обязанность. Не является противоправным причинение вреда в состоянии необходимой обороны, если не превышены ее пределы, а также в состоянии крайней необходимости. В.И. Кофман, анализируя категорию противоправности в сопоставлении с виной, делает следующие выводы: во-первых, о вине причинителя можно говорить лишь при осознании им противоправности своего поведения; во-вторых, под противоправностью следует понимать нарушение правовых норм посредством нарушения чужого субъективного права без должного на то управомочия; в-третьих, осознания лицом того, что оно причиняет вред, нарушает чужое субъективное право, не будучи на то управомоченным, вполне достаточно для констатации осознания им противоправности своего поведения; в-четвертых, ошибка в осознании противоправности поведения может заключаться поэтому либо в отсутствии представления о нарушении чужих субъективных прав (в действительности нарушаемых), либо в наличии ложного представления об управомочии на такое нарушение; в-пятых, отсутствие представления о нарушении чужого субъективного права исключает умышленную вину, а отсутствие возможности такого представления – и вину неосторожную. В качестве примера можно привести ст. 723 ГК РФ «Ответственность подрядчика за ненадлежащее качество работы». Согласно этой статье, если работа выполнена подрядчиком с отступлениями от договора подряда, ухудшившими результат работы, или с иными недостатками, которые делают его непригодным для предусмотренного в договоре использования, заказчик вправе по своему выбору потребовать от подрядчика: безвозмездного устранения недостатков в разумный срок; соразмерного уменьшения установленной за работу цены; возмещения своих расходов на устранение недостатков, когда право заказчика устранять их предусмотрено в договоре подряда. Если же отступления в работе от условий договора подряда или иные недостатки результата работы в установленный заказчиком разумный срок не были устранены, либо являются существенными

и неустрашимыми, заказчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения причиненных убытков. В юридической литературе говорится о том, что некоторые вышеуказанные меры понуждают правонарушителя к исполнению обязательств, другие регулируют право потерпевшего на односторонние действия, которые порождают юридические последствия, то есть являются мерами оперативного воздействия. С другой стороны, вряд ли можно считать мерой ответственности принуждение к надлежащему исполнению обязательств, так как, вне зависимости от того, было ли совершено правонарушение, обязательство должно быть выполнено, т.е. обязанность его исполнения подразумевается сама собой. Таким образом, будь подобное принуждение мерой ответственности, правонарушителя следовало бы априори признать безответственным, поскольку обязанность выполнить принятое на себя обязательство осталась бы неизменной вне зависимости от того, было ли совершено правонарушение, или нет.

Кроме того, ответственность можно разделить на виды по тому, на каком основании она возникла. Здесь различают два вида – договорная и внедоговорная ответственность. Договорная ответственность, как можно понять, есть ответственность, наступающая в случае неисполнения договорного обязательства или же исполнения его в неполном объеме. Пункт 1 ст. 393 ГК РФ гласит: «Должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства». Пункт 1 ст. 394 дополняет: «Если за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства установлена неустойка, то убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой. Законом или договором могут быть предусмотрены случаи: когда допускается взыскание только неустойки, но не убытков; когда убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки; когда по выбору кредитора могут быть взысканы либо неустойка, либо убытки». Если обязательство возникло не из договора, а из иных источников, то такая ответственность называется внедоговорной. Примерами такой ответственности могут служить, например, причинение вреда личности или имуществу

гражданина либо имуществу юридического лица, когда вред подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (ст. 1064 ГК) [3], вследствие неосновательного приобретения или сбережения имущества за счет другого лица (ст. 1102 ГК) [4]. Заметим, что обязательства из неосновательного обогащения, так же, как и деликтные обязательства, могут возникнуть из договорного обязательства, однако основанием их будет являться не нарушение договорных обязательств, а факт незаконного приобретения или сбережения чужого имущества или причинения вреда имуществу.

Внедоговорная ответственность отличается от договорной тем, что регламентируется только и исключительно законодательством, в то время как при договорной ответственности при заключении договора стороны вправе определить самостоятельно размер ответственности, а так же договориться о мерах ответственности за ненадлежащее выполнение договора – поясняют М.И. Брагинский и В.В. Витрянский. О.С. Иоффе добавляет: «внедоговорная ответственность осуществляется путем установления между сторонами особого обязательства – по возмещению причиненного вреда... Напротив, договорная ответственность особого обязательства не порождает и осуществляется путем присоединения к существующему между сторонами обязательству новой обязанности нарушителя (по возмещению убытков, уплате штрафов и т.п.)» – что тоже можно назвать различием между двумя данными видами ответственности.

Подводя итог всего вышеизложенного, несомненно, хочется отметить, что в современных условиях существует проблема злоупотребления правом. Раскрывая содержание таких понятий, как «зло» и «добро», «свобода» и «воля», «интересы» и «потребности», следует отметить, что любое субъективное право в своем высшем философском смысле – это свобода, возможности субъекта не только для себя, но «для» и «ради других». Злоупотребления этой свободой «для себя» и составляют социально-правовую природу того зла, которое причиняется при осуществлении права с нарушением его внутренних пределов. При этом в гражданском праве под злом понимается вред (ущерб), убытки либо

нарушение или реальная угроза нарушения прав других субъектов права в любых формах. «Отдавать» в юридический мир субъекты могут уважительное отношение к правам других лиц, которое предполагает как минимум их соблюдение и запрет самому себе на их какое бы то ни было нарушение. Для применения ст. 10 ГК РФ важно определить ее место в системе гражданско-правовых норм. Несомненно, в данной норме в императивной форме сформулирован вытекающий из принципа юридического равенства (ст. 1 ГК) отраслевой гражданско-правовой принцип добросовестного осуществления прав и исполнения обязанностей, т.е. запрет на злоупотребление правом. Неопределенность, нелогичность, недобросовестность в действиях участников гражданского оборота, наличие «скрытой» цели, эгоистического умысла и видимости использования гражданского права (обязанности) на стадии осуществления ими своих гражданских прав, отсутствие специальной регулирующей нормы права – все это может быть отнесено к признакам злоупотребительного поведения.

Суды должны четко разграничивать злоупотребление правом и смежные гражданско-правовые институты, условия применения и последствия которых различны. Весьма часто анализируемая норма трактуется упрощенно без учета ее действительного предназначения. О.Н. Садиков считает, и с ним следует согласиться, что положения ст. 10 ГК являются общей нормой гражданского законодательства и соответственно не должны применяться в отношении тех гражданских правонарушений, которые имеют правовые особенности и урегулированы специальными нормами, предусматривающими для них иные основания применения и правовые последствия [2]. Например, пишет ученый, вопрос о признании заключенной сделки недействительной, конечно, не может быть обоснованно решен в рамках общего правила ст. 10 ГК. На этот счет в действующем гражданском законодательстве содержится система специальных норм, определяющих разновидности недействительных сделок и их различные правовые последствия (гл. 9 ГК РФ). Аналогично следует рассуждать и применительно к требованиям об оспаривании корпоративных актов.

Следовательно, в таких ситуациях мотивы выносимых судебных решений должны содержать ссылки как на ст. 10 ГК, так и на специальные нормы права о недействительности сделок и корпоративных актов.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6–ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7–ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2–ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11–ФКЗ).
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть 1. от 30 ноября 1994 г. №52-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть 2 от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
4. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть 3 от 26 ноября 2001 г. №146-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1983.
6. Свердлов Г.А., Страунинг Э.Л. Защита и самозащита гражданских прав. М., 2002.
7. Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.К. Бабаева. М., 2004.
8. Общая теория государства и права: Академический курс. Т. 2 / Отв. ред. М.Н. Марченко. М., 1998.
9. Иоффе О.С. Избранные труды. Т. III. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004.
10. Матвеев Г.К. Вина в советском гражданском праве. Киев: Изд-во Киевского ун-та, 1955.